

Линь Мин был ошеломлен вопросом Сяо Мосянь и тут же спросил в ответ: «Почему мы должны стать заклятыми врагами?»

«Я имею в виду, если» сказал Сяо Мосянь, не давая пояснений.

Линь Мин посмотрел на Сяо Мосянь странным взглядом. В такое непростое время она задавала такие странные и сбивающие с толку вопросы. «Все эти, если, о которых ты говоришь, не имеют никакого значения. В этой отчаянной ситуации на грани жизни и смерти ты все еще хочешь задавать такие мутные вопросы; о чем ты вообще думаешь?»

Лицо Сяо Мосянь потемнело. Она холодно сказала: «Если раса монстров и раса демонов окажутся против человечества? Если наши расы будут врагами друг с другом, тогда ты убьешь меня?»

От слов Сяо Мосянь сердце Линь Мина застыло. Он сразу понял, что Сяо Мосянь пыталась сказать.

В войне между людьми и святыми монстры и демоны действительно могли оставаться в стороне. И если они должны были бы выбрать сторону, было трудно сказать, к какой стороне они решили бы присоединиться. И, как самая важная будущая фигура в расе монстров и демонов, Сяо Мосянь, скорее всего, станет будущим правителем обеих рас!

Даже преследование святых было нацелено только на Линь Мина, а не на Сяо Мосянь. Если бы Сяо Мосянь была захвачена святыми, тогда они лишь подумали бы о том, чтобы насильно жениться на ней. Что касается убийства ее и захвата родословной в ее теле, когда это было бы сопоставлено с союзом их двух рас, то преимущества, принесенные Сяо Мосянь, были недостойны упоминания.

Что касается использования Сяо Мосянь для алхимии, то это были только мысли Тянь Минцзы.

«Значит, ты говоришь ... что Император Демонического Рассвета и Император Монстров склоняются к стороне святых?» спросил Линь Мин.

«Я не знаю, и даже если и знала бы, я не могу изменить их решение» серьезно сказала Сяо Мосянь.

«Я понимаю ...» тихо ответил Линь Мин. Он долго молчал, а потом сказал с серьезным выражением: «Ты не можешь предать своих людей. Точно так же я не могу предать своих людей. И дело тут не только в крови, которая течет по моим венам, но и в том, что моя семья, мои друзья, мои учителя, все те, кого я знаю, все они люди. Если человечество и раса демонов должны будут стать врагами, то я, как человек буду сражаться за них до конца ».

Линь Мин получил глубокое благословение Императора Божественной Мечты и также унаследовал наследие Божественного Начала и Императора Божественной Печати. Будь то Начало или Божественная Печать, они оба смело сражались за человечество, а Линь Мин унаследовал их надежды и желания. Как он мог предать человечество?

«Если действительно наступит день, когда мы с тобой станем представлять наши собственные расы, и нам не остается другого пути, я могу только надеяться, что ты не станешь сдерживать сил».

Линь Мин смотрел прямо в глаза Сяо Мосянь. Какое-то время казалось, что ее тело дрожит.

Ее видение размылось, казалось, будто она задумалась на мгновение. Затем она медленно сказала: «Я понимаю ...»

Правда заключалась в том, что Сяо Мосянь уже знала ответ на этот вопрос, прежде чем задала вопрос. Ей не нужно было быть гением, чтобы узнать, каким будет ответ Линь Мина, потому что, если он ответил бы иначе, он не был бы тем Линь Мином, которого она знала.

Но по какой-то причине, хотя она и знала ответ, она все еще размышляла над этим вопросом и не отпускала его, пока он довлел над ее сердцем. Теперь она задала этот вопрос только потому, что хотела выпустить его из своего сердца, и убедить себя полностью отказаться от всех мыслей о чем-либо еще.

Выпустить...

Сяо Мосянь почувствовала странную и неизвестную боль в своем сердце.

У Сяо Мосянь было ощущение, что Император Монстров и ее дед уже встали на сторону расы святых. А все потому, что метод проникновения в область Истинного Божества был слишком уж фатальным искушением!

Что их ждет после того как они покинут Дорогу Асуры? Они с Линь Мином пойдут своими собственными дорогами, и в следующий раз, увидев друг друга, они уже будут заклятыми врагами, сражающимися до конца?

Когда Сяо Мосянь представила себе этот результат, она почувствовала, как ее сердце дрогнуло, и болезненно сжалось, когда она пыталась дышать.

Момент, когда Линь Мин спас ее в Великой Пустоши, когда они провели девять лет в Долине Трагической Смерти, когда они держались за руки, чтобы избежать демонической волны, когда они ворвались в формирование массива Могилы Божественных Зверей, а также когда они наткнулся на могилу Бай Ци, переживая опасность за опасностью, когда он сражался с противниками в десятки раз сильнее, чем он сам...

Все эти сцены вспыхнули в ее сознании, задерживаясь на мгновения. И последний образ - тяжело раненный Линь Мин падает в ее руки, и вот они свободно отдают свою энергию друг другу, изо всех сил пытаясь вырваться из этой безнадежной ситуации ...

Некоторое время в ней пылало горе.

Сяо Мосянь не думала, что Линь Мин станет предавать человечество. Точно так же, как и она не предаст расу демонов.

Они были обречены на то, что из их отношений никогда не вышло бы ничего хорошего.

Пока Сяо Мосянь была потеряна в своих мыслях, Линь Мин молча сидел перед ней. В конце концов, он уже не был тем молодым человеком, которым он был в прошлом, тем, кто ничего не знал о человеческих мыслях и эмоциях. Он мог догадаться, о чем думала Сяо Мосянь.

И в связи с этим он мог только молчать.

Он, конечно же, надеялся, что, если монстры и демоны будут противостоять человечеству, Сяо

Мосянь все равно будет стоять рядом с ним. Однако эта мысль была слишком эгоистичной и непрактичной. Итак, Линь Мин решил ничего не говорить и просто молчал.

«Давай продолжим культивировать. Надеюсь, твоё настроение не изменилось».

Сяо Мосянь взглянула на сущность Духовного Шара Великого Тумана перед ней, казалось, что вообще никак не могла сосредоточиться.

Линь Мин нахмурился и сказал: «Не поглощай сущность Духовного Шара Великого Тумана. Твоё нынешнее настроение не подходит для прорыва ».

Прорыв в область Божественного Владыки был чрезвычайно важным делом. Многие мастера тратили сотни лет на подготовку к этому моменту. Они проходили долгий ритуал в благовониях и молитвах, и даже тогда был шанс, что они потерпят неудачу, не говоря уже о Сяо Мосянь прямо сейчас, настроение которой было таким шатким. Если она теперь провалит свой прорыв, тогда огромное количество энергии превратилось бы в ее теле в хаос, заставив ее впасть в разврат и повредить своё культивирование.

«Нет! Я смогу сделать этот прорыв!» упрямо сказал Сяо Мосянь.

«Ну ... хорошо».

Линь Мин согласился. Если Сяо Мосянь шла на этот шаг, она, естественно, обладала выдающимися способностями и талантами. С точки зрения опыта культивирования она была не хуже Линь Мина. Линь Мину не нужно было беспокоиться о ней, потому что она хорошо знала, каковы ее пределы.

Мысли Линь Мина пошевелились, и временное заклятие, охватившее их, было немедленно удалено. На этот раз заклятие можно было использовать для излечения от ран, но совершить прорыв в нем было невозможно. А все потому, что если Сяо Мосянь хотела проникнуть в область Божественного Владыки, она должна была просветить себя Законами мира. Что касается Линь Мина, если он хотел прорваться в Девять Звезд Дворцов Дао, ему нужны были Дворцы Дао в его теле, чтобы они соответствовали девяти звездам в космосе. Ничто из этого не могло быть достигнуто при нахождении в заклятии.

Линь Мин сформировал десятки печатей, когда он вращал Небесный Дао Великого Тумана, вытягивая жизненную силу крови из сущности Духовного Шара Великого Тумана.

Эта сущность жизненной силы крови была разделена на две части, плавающие рядом с Линь Мином и Сяо Мосянь, как древние питоны.

У этих двух питонов были свирепый внешний вид, и их аура была огромной. Их тела были покрыты чешуйками, которые мерцали линиями. Они не казались проявлениями, образованными из жизненной силы крови, а настоящими древними зверями.

Когда эти питоны приблизились к Линь Мину и Сяо Мосянь, они почувствовали, что всю их жизненную энергию в их телах куда-то тянет, как будто их кровь хотела вырваться из тел.

В этот момент Сяо Мосянь также утихомирила свои мысли, устраняя все отвлечения, поскольку она полностью инвестировала себя в совершение своего прорыва.

Она могла почувствовать дикую и зверскую волю от этой сущности Духовного Шара Великого Тумана перед ней. Её будет непросто впитывать. Если она не покорит её, она впадет в безумие.

Затем Линь Мин повернул руку, обнажив на ладони кристаллическую таблетку. Это была та самая Небесная Пилюля Девяти Звёзд!

В прошлом, незадолго до того, как Линь Мин вернулся на Планету Разлива Небес, он столкнулся с Тянь Минцзы в Великом Мире Демонического Рассвета. Причиной стала эта Небесная Пилюля. Рецепт этой пилюли был потерян в Царстве Богов. Это была древняя таблетка, которая когда-то использовалась, чтобы помочь людям проникнуть в Девять Звезд Дворца Дао, но теперь ее последствия были значительно уменьшены.

Впоследствии Линь Мин получил рецепт Пилюли. Император Божественная Мечта собрала материалы и помогла ему создать эту Пилюлю. Теперь он, наконец, мог её принять.

Линь Мин проглотил Пилюлю. В то же время, питон сущности Духовного Шара Великого Тумана бросился в тело Линь Мина, неся с собой дикую и тираническую ауру, как если бы она исходила из первобытных и пустынных времен.

Эта энергия врезалась в меридианы Линь Мина, казалось, будто она смывала вены и разрывала его тело!

В Бездне Вечного Демона Линь Мин и Мо Вечный Снег вместе поглотили только 10% сущности Духовного Шара Великого Тумана. Но теперь, на могиле Бай Ци, Линь Мин направил 20% этой энергии сущности в его тело.

Древний питон разрушал тело Линь Мина. Но в это время энергия Истинного Дракона Линь Мина неожиданно дала о себе знать, подавляя пришельца подавляющей силой!

Благодаря жизнеспособности его крови Линь Мин решительно подавил сущность Духовного Шара Великого Тумана, которую он проглотил. В тот момент вся энергия Линь Мина бросилась к девяти точкам на его теле, казалось, формируя кровавые жемчужины!

Эти девять точек на теле Линь Мина, казалось, отражались от какой-то странной и неизвестной силы в бесконечном небе. Линь Мин почувствовал, как в глазах у него потемнело, и в следующий момент он достиг совершенно черного пространства.

Это пространство было пустым, и только девять звезд висели высоко. Эти девять звезд были устроены странным образом, разбрызгивая бесконечный звездный свет, озаряющий весь мир.

Когда этот звездный свет осветил и Линь Мин, он почувствовал, что его плоть, кровь и кости растянулись, все поры и акупунктуры тела автоматически открываются, чтобы безрассудно проглатывать звездный свет от этих девяти звезд. Когда этот звездный свет вошел в его тело, поднялась огромная река силы, которая казалась никогда и не кончится!

Под этой мощной силой Линь Мин чувствовал свою плоть, родословные, меридианные каналы, что трансформировались внутри него. Его смертное тело быстро увеличилось.

В первый раз, когда Линь Мин увидел границу Девяти Звезд Дворца Дао, он погрузился в жизнеспособность крови великого сердца Императора в Бездне Вечного Демона. Затем, когда он погрузился в сущность Духовного Шара Великого Тумана, он коснулся порога Девяти Звезд Дворцов Дао.

В то время Линь Мину было всего 34-35 лет. Теперь ему было более 50 лет. Прошло более 20 лет.

За эти 20 лет накопления силы Линь Мин был под Девятью Звезд Дворцами Дао. Всевозможные удачные шансы и случайные встречи были медленно собраны им, все ради сегодняшнего прорыва!

Несмотря на это, Линь Мин имел только 10% -ный шанс проникнуть в Девять Звезд Дворцов Дао!

Если бы Линь Мин в этой темноте смог достать хоть одну из звезд с неба и превратить ее в Дворец Дао внутри него, тогда он действительно вошёл бы в Девять Звезд Дворцов Дао!

Девять Звезд Дворцов Дао, которые видел Линь Мин, не были иллюзией. Выше, где сидел Линь Мин, действительно было девять звезд, которые сияли, посылая свой звездный свет. Даже Сяо Мосянь могла ясно видеть их.

«Девять Звезд Дворцов Дао, это на самом деле Девять Звезд Дворцов Дао!»

Глаза Сяо Мосянь засияли. В это время она не могла больше восхищаться, потому что ей приходилось завершать свой собственный прорыв. Однако то ли потому, что ей не хватало накоплений или же потому, что ее настроение было хаотичным, хотя она сумела подчинить сущность Духовного Шара Великого Тумана, она все еще оставалась на расстоянии одного вздоха от входа в область Божественного Владыки.

<http://tl.rulate.ru/book/68/269055>